

Увидев спасителя в таком плохом состоянии, Беллатрикс разразилась истерическим смехом, хлопая в ладоши. Она подняла палочку на Гермиону, с удовлетворением увидев, что та неподвижна и находится в шоке.

Она произнесла «Аваду» почти с хихиканьем, когда зелёные глаза Гарри затуманились, а ярко-красная кровь окрасила пол.

Однако луч смерти прошел сквозь Гермиону, не задев ее, прошел так, словно ее и не было, и поразил Крэбба-старшего в спину. В следующее мгновение Гермиона Грейнджер исчезла, не услышав яростного вопля Беллатрисы, увидевшей, что её жертва сбежала.

Гермиона Грейнджер с болезненным стоном открыла глаза и зажмурилась: яркость обожгла сетчатку и вызвала пульсирующую головную боль.

Она прищурила веки, пытаясь приспособить зрение, а затем вздохнула, узнав белые стены и потолок.

Она находилась в лазарете Хогвартса. Последним воспоминанием было получение заклинания от Гарри, которого она не знала. Однако это был Гарри, и, очевидно, его целью было спасти её, поскольку она выжила после встречи с Беллатрикс.

Мысль о Гарри потрясла её, так как в памяти всплыли воспоминания о битве. Она вспомнила, что они сражались изо всех сил, не теряя надежды. Но перед тем как потерять сознание, она вспомнила, как Грейбек, печально известное чудовище, набросился на Гарри, оскалив зубы.

Задыхаясь, она попыталась сесть, но со стоном боли упала обратно в кровать.

Однако, чтобы остановить девушку, требовалось нечто большее. В конце концов, она была гриффиндоркой, и ей не хватало ни смелости, ни решительности. Ей пришлось несколько раз попытаться, прежде чем она смогла принять полусидячее положение, и она предположила, что сломала как минимум одно ребро, учитывая пульсирующую боль в груди.

Гермиона запыхалась от усилий и огляделась по сторонам в поисках знакомого лица. Она также искала Гарри или какой-нибудь признак того, что он тоже сбежал.

Когда дыхание пришло в норму, девушка нахмурилась, немного смутившись.

Она была уверена, что находится в хогвартском лазарете. Она так часто бывала там - в частности, навещала Гарри, - что знала это место наизусть. Однако... что-то было не так. Это были тонкие различия, странные изменения, которые она не могла объяснить.

Возможно, если бы она не была так встревожена, так расстроена, так обеспокоена, она бы сразу начала задавать вопросы. Возможно, она попыталась бы понять. Но она не забыла Гарри,

и ей нужно было знать, что он в целостности и сохранности.

Она уже почти оглядела комнату, когда поняла, что в лазарете она не одна. Чуть поодаль на кровати сидел мальчик примерно ее возраста.

Немного удивлённая, Гермиона долго смотрела на него, а затем стала красивого макового оттенка, так как поняла, что его поведение было особенно грубым. Однако, как и в лазарете, у неё возникло ощущение, что это лицо ей знакомо. Но... по-другому.

В чертах молчаливого молодого человека было что-то такое, что делало его облик очень знакомым для нее. И в то же время она была уверена, что не знает его.

Встретившись с темным взглядом, которого она старательно избегала, она покраснела и заставила себя слегка улыбнуться. Мальчик напротив нее оставался бесстрастным, ни агрессивным, ни дружелюбным. Он просто наблюдал за ней, молча, не показывая, о чем думает.

Смутившись, Гермиона перевела взгляд на остальную часть комнаты, но, если не считать странного мальчика, здесь было пустынно. Поскольку они только что вышли из особенно кровопролитной битвы, школьный лазарет должен был быть переполнен и кипеть от активности. Мадам Помфреш должна была порхать от одного пострадавшего к другому, отдавая распоряжения спокойным голосом, как всегда контролируя ситуацию.

Если только...

Если только она не пролежала без сознания долгое время. Слишком долго.

Гермиона вздохнула и провела руками по лицу, пытаясь понять, не выглядит ли она старше. Вздохнув, она поняла, что выглядит точно так же, как и в тот раз. Волосы были той же длины, а морщин и шрамов, кажется, не прибавилось.

Она вздохнула и подняла глаза, чтобы снова встретить взгляд мальчика, такого же молчаливого, как и прежде. Однако на этот раз он, казалось, наблюдал за ней с любопытством, словно ее поведение его заинтриговало.

Она подняла дрожащую руку в знак приветствия и произнесла робкое «Привет», ее голос звучал хрипло. Мальчик медленно кивнул, но не произнес ни слова. Только смягчение его выражения лица показало Гермионе, что он не настроен враждебно.

Девушка проигнорировала своего товарища по несчастью - о нем всегда будет время побеспокоиться позже - и снова принялась наблюдать за лазаретом. Она не могла избавиться от чувства тревоги и, разглядывая комнату, такую знакомую и в то же время чужую, пыталась вспомнить заклинание, которое Гарри наложил на неё.

Зная ее друга, он должен был что-то предусмотреть на случай, если все пойдет не так. Запасной план, возможно, совершенно глупый и даже опасный. Оставалось понять, что же произошло.

Несмотря на это, ее губы изогнулись в приветливой улыбке при мысли о лучшем друге. Ей не терпелось найти его и обнять. И убедиться, что он по какой-то причине не чувствует себя виноватым.

В комнате послышался шум, и она подскочила, вновь встретившись с темным взглядом другого мальчика, который невозмутимо смотрел на нее. Гермiona слегка покраснела, вновь ощутив неловкость, странное дежа вю, когда она была уверена, что не знает этого подростка.

Затем энергичными шагами вошла Поппи Помфреш.

Увидев ее, Гермiona сдержала икоту от удивления, ее глаза расширились.

Это была та самая женщина, которую она знала. Без сомнения. Однако медсестра была гораздо моложе, чем она помнила. Гораздо моложе.

<http://tl.rulate.ru/book/127801/5434150>